

УДК 327

EDN EZNCMW

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420228694>

ВИКТОР ОРБАН: «ЧТО ДЕЛАТЬ?»

Любовь Николаевна Шишелина

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: l.shishelina@gmail.com, ORCID: 0000-0002-8521-9225

Ссылка для цитирования: Шишелина Л.Н. Виктор Орбан: «Что делать?» // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №4. С. 86-94. DOI: 10.15211/vestnikieran420228694

***Аннотация.** В статье рассматривается новый этап в политике Виктора Орбана, нашедший яркое выражение в его выступлении в рамках летнего лагеря в Тушнадфюреде 23 июля 2022 г. Выступления венгерского премьер-министра на этом мероприятии всегда имеют большой резонанс в Венгрии, однако речь 2022 г. вызвала и реакцию во всей Европе, поскольку большая её часть посвящалась именно основным проблемам континента. Важно, что это была первая оценочная и одновременно программная речь В. Орбана, открывающая новый цикл его премьерства (пятого по счёту). По силе экспрессии и расставленным акцентам речь, как всегда, выглядела эффектно. То, что венгерский премьер – прекрасный оратор – неопровержимый факт. Однако впервые она повлекла за собой отставку одного из доверенных лиц премьера, известного венгерского социолога Жужи Хегедюш, написавшей в открытом письме о своём несогласии с прозвучавшими, по её мнению, откровенно расистскими формулировками. Попробуем разобраться, каково отношение В. Орбана к событиям на Украине, которым посвящена львиная доля его выступления.*

***Ключевые слова:** Виктор Орбан, ФИДЕС, Европа, Европейский союз, НАТО, либерализм, христианская демократия, миграция.*

Статья поступила в редакцию: 15.08.2022.

VIKTOR ORBAN: «WHAT IS TO BE DONE?»

Lyubov N. Shishelina

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: l.shishelina@gmail.com, ORCID: 0000-0002-8521-9225

For citing: Shishelina, L.N. (2022). Viktor Orban: «What is to be done?». Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 28(4): 86-94. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran420228694

***Abstract.** The article analyzes the speech of Hungarian Prime Minister Viktor Orban, delivered by him during the summer camp in Tushnadfured on July 23, 2022. The speeches of the Hungarian Prime Minister at this event always have a great resonance in Hungary, but the speech of 2022 also*

caused a reaction throughout Europe, since most of it was devoted to the main problems of this part of the World. An important point should be considered that this was Viktor Orban's first evaluative and at the same time programmatic speech, opening a new cycle of his premiership (the fifth in the modern history of the country). According to the power of expression and the accents, the speech, as always, looked impressive. The fact that the Hungarian Prime Minister is an excellent speaker and knows how to place accents is an irrefutable fact. However, for the first time in history, it led to the resignation of one of the Prime Minister's confidants, a well-known Hungarian sociologist, who wrote in an open letter about her disagreement with the openly racist formulations, which, in her opinion, sounded. Let's try to understand why it happened as well as analyze Viktor Orban's attitude to the ongoing war in Ukraine, to which the lion's share of his speech has been devoted.

Key words: Viktor Orban, FIDESZ, Europe, European Union, NATO, liberalism, Christian democracy, migration.

Article received: 15.08.2022.

Традицией современной венгерской политической жизни стало освещение направлений деятельности кабинета министров не только в стенах парламента или на совещаниях руководителей страны. Автор уже писала четыре года назад о том, что в современной Венгрии важно прислушиваться к тому, что говорится в национальные мемориальные дни 15 марта и 23 октября, а также в свободном летнем лагере, собирающемся на румынской территории в карпатском городке Тушнадфюред (рум. – Беиле-Тушнад)¹ (Шишелина 2018). На эту особенность венгерской политики, в центре которой уже более столетия лежит травма разделённой нации или, как об этом говорят в Венгрии, «трианонская травма», а заодно и толерантной политики современной Румынии, следовало бы особо обратить внимание постсоветским государствам, предпочитающим конфликтовать и не идти на компромиссы. В Тушнадфюред, как правило, уже не одно десятилетие собираются не только жители самой Венгрии, но и представители венгерской диаспоры из соседних стран и со всего мира. В 2022 г. прошёл уже 31-й летний лагерь, впервые состоявшийся в год начала демократических перемен в этой части Европы. Особенностью нынешней встречи было и то, что проводилась она после двухлетнего периода эпидемиологических ограничений, не позволявших столь широкой аудитории встречаться офлайн.

Выступление Виктора Орбана 2022 г. (Orbán Viktor előadása... 2022) строится вокруг главного тезиса о войне в разных приближениях: о влиянии этого обстоятельства на мировую экономику и международные отношения, на региональное сотрудничество и на внутреннюю жизнь страны. Открывая выступление, венгерский премьер отметил, что на последней встрече в 2019 г. вряд ли кто-то мог предположить, что спустя всего лишь два с половиной года человечество окажется на пороге длительного периода опасности, неопределённости и войны. «С тех пор, как мы виделись в последний раз, мир перевернулся. В 2019 г. мы смогли принять участие в очень оптимистичном и обнадеживающем лагере. Однако десятилетие, которое только что открылось для нас, несомненно, будет опасным десятилетием, временем неопределённости и войны... Итак, мы вступаем в эпоху опасности, наблюдая как столпы западной цивилизации, которые ранее считались незыблемыми, дают трещину. Я приведу здесь три шокирующих свидетельства тому. Раньше мы думали, что живём в защитной оболочке науки – однако в результате мы получили COVID. Мы думали, что в Европе больше не может

¹ Беиле-Тушнад – городок в центральной части румынских Карпат, также известный как Кайзербад. Самый маленький город Румынии, в котором 90% населения составляют венгры – секеи.

быть войны – а сегодня война идёт по соседству с Венгрией. И мы думали, что холодная война никогда не вернётся, однако многие мировые лидеры работают над тем, чтобы снова втиснуть нашу жизнь в блочный мир» (Orbán Viktor előadása... 2022).

Винновник – западная цивилизация

На фоне фактов, свидетельствующих о достигнутом Европой несомненном прогрессе в таких областях, как увеличение продолжительности жизни, снижение детской смертности и сокращение продолжительности рабочего дня, рост уровня образованности населения, всё больше людей, по мнению венгерского премьер-министра, ощущают, что мир «становится хуже». Этому способствует и становящийся всё мрачнее тон новостей, буквально готовящий человечество к концу света. «В чём причина?» – задаётся вопросом Виктор Орбан. И находит её – по О. Шпенглеру – в угасающих возможностях западной цивилизации. «Моя интерпретация этого феномена заключается в том, что наше настроение пропитано фундаментально западным образом жизни... а сила, эффективность, авторитет и возможности западной цивилизации ослабевают». В чём отличие от Шпенглера? По мнению Орбана, «когда сто лет назад говорили об упадке Запада, речь шла о духовном и демографическом упадке; но то, что мы видим сегодня, это упадок материального и могущественного влияния западного мира» (Orbán Viktor előadása... 2022: 2).

Какие аргументы приводит венгерский премьер? Его главный тезис состоит в том, что за последние годы все другие цивилизации (китайская, индийская, исламская, православная...) прошли модернизацию, в том числе заимствуя западные технологии, освоив западную финансовую систему, «но они не приняли западные ценности и, более того, не намерены их принимать». На этом фоне Запад хочет распространять свои ценности, которые другие считают унижительными, в целом понятными, но неприемлемыми. В качестве примера он привёл случай с новой венгерской Конституцией, которая готовилась в 2010 г. и была принята в 2011 г., когда от Венгрии во имя продолжения дружбы с США и ЕС требовали всего лишь поменять несколько пунктов в основном документе страны. Не только Венгрия, но и остальной мир сопротивляется этому, отметил венгерский политик.

Другой довод Орбана: западный мир не имеет контроля над такой важной сферой как энерго- и сырьевые ресурсы. «Если мы хотим понять ситуацию в мире, если мы хотим понять положение западного человека, мы должны исходить из того факта, что большая часть мировой энергии и ресурсов находится за пределами западной цивилизации. Таковы неопровержимые факты» (Orbán Viktor előadása... 2022: 2). В нынешней ситуации и объединённая Европа не может дать совершенного, адекватного ответа. Его способны дать Соединённые Штаты, провозгласившие в 2013 г. эру новых технологий добычи углеводородов, активно использующие в санкционной политике систему *SWIFT*. Однако насколько это в интересах Европы? По мнению венгерского премьера, миром сегодня правят материальные, а не духовные ценности, и именно они определяют власть. Именно их и следует заимствовать, одновременно сопротивляясь попыткам навязать иные ценности. В этом свете он критикует подход лидеров Евросоюза, особенно предложение Германии, снизить расход газа государствами ЕС на 15%. «Что делает Европейская комиссия? Она не призывает немцев не закрывать последние две или три атомные электростанции, которые всё ещё работают и производят дешёвую энергию, наоборот, она настаивает на их закрытии, и если у них закончится энергия, то её можно будет забрать у тех, у кого она есть, в том числе у нас, словно со склада» (Orbán Viktor előadása... 2022: 3).

Критический вопрос – миграция

По мнению Орбана, вторая крупнейшая проблема европейского континента сегодня –
Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2022, №4

миграция, которую он представил как обмен населением или его приток. И именно тезисы этой программы столкнулись с лавиной критики. Приведём несколько цитат для лучшего понимания контекста. «Миграция разделила Европу. Я мог бы также сказать, что Запад раскололся надвое, где одна половина – это мир, в котором европейские и неевропейские народы живут вместе. Эти страны больше не являются нациями. Эти страны – не что иное, как конгломераты народов. Я мог бы также сказать, что это уже не Запад, а пост-Запад, и примерно к 2050 г., по законам математики, произойдёт окончательный демографический сдвиг: в этой части континента, в крупных городах, доля людей неевропейского происхождения превысит 50%. А то, что здесь у нас – это и есть Европа, другая половина Запада, Центральная Европа... Запад в духовном смысле... переместился в Центральную Европу. Иными словами есть Запад и пост-Запад. И между двумя частями Европы идёт битва. Хотя мы предложили пост-западникам набраться терпения и оставить друг друга в покое, чтобы каждый мог сам решить, как он хочет жить, они отказались и продолжают бороться против Центральной Европы с целью сделать нас такими же, как и они».

И хотя, как заметил В. Орбан, тема миграции сегодня не занимает столько места в мировой дискуссии, как недавно, она продолжает существенно влиять на эволюцию европейской цивилизации. В. Орбан не был бы собой, если бы не вспомнил в очередной раз о Дж. Соросе. «Вместе с отрядами Сороса он (пост-Запад – Л.Ш.) просто хочет навязать нам иммигрантов». Говорил он и об осуждении европейским судом венгерских мер по охране государственной границы, и о том, что лишь «украинская тема» пока спасает от новых нападков из Брюсселя. То, что венгры оказались среди стран наиболее активно принимающих беженцев, на время отдаляет постановку ребром вопроса в отношении Будапешта. Венгрия хочет от этих «хороших» людей там, на Западе, на пост-Западе, живущих мыслью, что «всё потеряно», «чтобы они перестали навязывать нам судьбу, которую мы рассматриваем как испытание для нации. Это всё, о чём мы просим, и не более того».

По мнению Орбана, есть нечто, о чём следует сегодня поговорить в многонациональной среде. «У левых интернационалистов есть уловка, фактически идеологический трюк: утверждение что в Европе в принципе проживают народы смешанных рас». Он призывает различать понятия: «Это исторический и семантический трюк, поскольку он смешивает разные вещи. На самом деле, существует мир, в котором народы Европы смешиваются с теми, кто приезжает извне. Так вот, это мир смешанных рас. И есть наш мир, где народы, живущие в Европе, смешиваются друг с другом внутри пространства: они переезжают, уезжают на заработки, меняют место жительства. Поэтому, например, в Карпатском регионе мы не принадлежим к смешанной расе, а просто представляем собой смесь народов, живущих в нашем собственном европейском доме. А когда удачно располагаются звёзды и ветер дует в паруса, эти народы растворяются в таком хунгаро-паннонском соусе, создавая свою собственную новую европейскую культуру. Это то, за что мы всегда боролись».

Закljučая эту часть своего выступления, В. Орбан суммировал: «Мы готовы смешиваться друг с другом, но мы не хотим становиться смешанной расой». С этим Венгрия боролась много столетий и сегодня сигнализировала исламской цивилизации, что маршрут через неё не подходит для отправки их людей в Европу. Премьер не исключил, что перед следующим поколением венгров может встать задача «защищаться не только с юга, но и с запада, и наступит время, когда христиан, которые придут к нам оттуда, так или иначе придётся приветствовать и интегрировать в нашу жизнь. Это случалось и раньше, и тех, кого мы не хотим впускать – Шенген здесь, Шенген там – придётся останавливать на наших западных границах. Но это не задача сегодняшнего дня, это не задача нашей жизни. Всё, что нам нужно сделать, это

подготовить наших детей к тому, чтобы они могли это сделать».

Эта часть доклада вызвала шквал возмущения не только в стане венгерских либералов и других представителей оппозиции, но и в Европе. Доверенное лицо В. Орбана, известный венгерский социолог Жужа Хегедюш на следующий день после прозвучавшей речи подала в отставку и написала премьеру открытое письмо. Она обосновала своё решение о разрыве отношений после 20 лет дружбы тем, что произнесённая речь, по её мнению, «могла бы понаравиться даже самым кровавым расистам» (Orbán «tisza náci... 2022). «Я искренне сожалею, что из-за твоего позорного высказывания мне приходится разрывать наши отношения, которые усложнились на фоне твоего антилиберального поворота, однако в краткосрочной перспективе виделись мне всё ещё поправимыми. Однако после прозвучавшей речи, которая противоречит всем моим основным ценностям, у меня не осталось выбора: несмотря на то, что, пригласив меня в команду, ты никогда не ограничивал мою свободу, теперь, из-за произнесённого в Тушнадфюреде я должна публично порвать с тобой все отношения». Эти же строки из выступления премьера вызвали критику и главного раввина Венгрии и председателя *Mazsi-hisz* – Ассоциации еврейских общин Венгрии.

Сегодня Будапешт и другие города страны охватили протесты против предложенных правительством поправок к закону о налоге на мелких предпринимателей (*KATA*), повышающих планку выплат и делающих этот вид деятельности бессмысленным. К тому же венгерское общество озабоченно военными действиями в соседнем государстве. На этом фоне скандал с последним выступлением В. Орбана стал постепенно рассеиваться. Но он не забылся и возможно вновь напомнит о себе в ходе приближающихся муниципальных выборов.

К вопросу о войне

Самая большая часть доклада посвящена военным действиям на Украине и взаимоотношениям государств в Европе: двусторонним, в ЕС, в Вишеградской четвёрке. Автор использовал излюбленный образ автомобиля со спущенными шинами и повреждёнными колесами. Прежде всего, Орбан акцентировал решимость защищаться не только от военного конфликта, но и от обвинений и нападков, и в этом искать союзников. Здесь он видит позитивным инструментом Вишеградскую четвёрку, которая, по его мнению, уже выступила единым фронтом. Осью сотрудничества он называет венгерско-польское взаимодействие, несмотря на обнаружившуюся разницу в подходах. Главное, как считает венгерский премьер, «интересы поляков и венгров в этой войне совпадают». А они в том, чтобы русские прекратили наступление, чтобы был сохранён суверенитет Украины, и она была демократическим государством. Различие, по мнению Орбана, в том, что «мы рассматриваем эту войну как войну между двумя славянскими народами, в которой мы не желаем участвовать, а поляки рассматривают её как свою войну и уже почти внутри неё». Это вносит осложнения в отношения Будапешта и Варшавы, но необходимо «с помощью разума лечить эти проблемы сердцем» (Orbán Viktor előadása... 2022: 6). Чехи и словаки, где недавно произошла смена правительств, «предпочитают постзападный мир, они не вступают в конфликты с Брюсселем, и набирают в его глазах хорошие очки. Но, на мой взгляд, это всё равно, что привязывать своих лошадей к горящему сараю. Что ж, пожелаю удачи!». Здесь стоит упомянуть, что некоторые из высших политиков этих стран, как, например, председатель парламента Чехии М. Пекарова-Адамова, во время избирательной кампании в Венгрии, открыто высказывали надежды на смену там власти. Поэтому, вероятно, этот раскол либеральных и консервативных сил, как и дистанция между ними, сохранятся в центральноевропейской политике в ближайшие 3-4 года.

Описывать происходящее на Украине В. Орбан начал с эмоциональной ноты: «Каждую

войну можно рассматривать с разных точек зрения, но основным аспектом любой войны является тот факт, что матери оплакивают своих детей, а дети теряют родителей. Этот подход должен превалировать над всем остальным, даже в политике. Для венгерского правительства это означает, что наша главная обязанность – не ставить венгерских родителей и венгерских детей в такую ситуацию». Далее Орбан, скорее, отвечает президенту Украины, который неоднократно упрекал его в недостаточной поддержке и помощи, а недавно отозванная посол этой страны открыто выступала в поддержку венгерской оппозиции. Его слова адресованы и тем в ЕС, кто обвиняет венгерского премьера в нарушении единой санкционной политики: «Есть страны, которые критикуют нас за то, что мы недостаточно преданы украинцам, но они далеко, и они оказывают только финансовую или оружейную поддержку. Но мы, венгры, единственные, кроме украинцев, кто умирает сегодня на этой войне. Согласно нашим сведениям, на данный момент уже погибло 86 венгров... Только венгры пролили кровь..., но никто из тех, кто нас критикует. Поэтому, как соседняя страна, Венгрия имеет право сказать, что мир – это единственное решение для спасения жизней, а также единственное противоядие от инфляции и экономического кризиса военного времени».

«Мы и впредь будем настаивать, что это не наша война», – в очередной раз заявил премьер. Однако существует позиция ЕС и НАТО, куда Венгрия входит. И оттого, замечает Орбан, ситуация для Венгрии, как и в ходе балканской войны, – является особо деликатной. ЕС и НАТО решили предоставлять Украине оружие и вводить жёсткие экономические санкции против России. Тем самым де-факто (но не де-юре, отмечает Орбан) они стали участниками конфликта. «Они считают, что должны как-то помочь украинцам, в то же время так, чтобы московская власть этого не почувствовала, и в глазах Москвы это не превратилось бы в ситуацию, когда мы, НАТО и Европейский союз, становимся формальными противоборствующими сторонами. Именно здесь Европейский союз и НАТО каждый день идут на огромный риск».

Говоря о личном восприятии и оценках войны, В. Орбан выделил следующее: «Конечно, все знают, что Россия напала на Украину. Это произошло. Теперь давайте посмотрим, что послужило причиной этого? ...Важно понять, почему русские сделали то, что они сделали, однако из этого не следует, что мы примем сделанное ими». Далее Орбан в целом в традиционном ключе изложил историю конфликта, начавшуюся, по его мнению, с попытки русских заявить НАТО о своих требованиях по поводу безопасности, о своём протесте против принятия Украины в НАТО и размещении на её территории оружия, с помощью которого можно достичь территории России. Однако западные страны отвергли это предложение и отказались вести переговоры по этому вопросу, сославшись на незыблемый принцип «политики открытых дверей». И вот «сегодня русские пытаются с помощью оружия обеспечить свои потребности в области безопасности, чего они ранее хотели добиться путём переговоров». «Я должен сказать, что если бы нам повезло немного больше, ... если бы Д. Трамп был президентом США, а А. Меркель – канцлером Германии, эта война никогда бы не разразилась».

В стратегии Запада Орбан выделяет четыре столпа, объясняющие его позицию. При этом он соглашается с тем, что за ней стоят чёткие расчёты. Первый заключается в том, что Украина может выиграть не в одиночку, а с помощью англосаксонских инструкторов и оружия НАТО. Второй зиждется на надежде, что санкции ослабят Россию и дестабилизируют руководство Москвы. Третий «стратегический элемент» рассчитан на то, что Европа сможет справиться с экономическими последствиями санкций, которые – как следствие – будут применены к ней, «то есть это причинит Москве больше вреда, чем странам НАТО». И четвёртое стратегическое соображение заключалось в том, что мир примкнёт к Европе, к ЕС и НАТО, поскольку правда на их стороне. «Однако в результате этой замечательной стратегии мы се-

годня сидим в машине со спущенными четырьмя колесами. Совершенно очевидно, что война не может быть выиграна таким образом». Венгерский премьер убеждён в том, что украинцы никогда не победят, хотя бы потому, что российская армия обладает асимметричным превосходством. Во-вторых, как показывает опыт, санкции не влияют на решимость Москвы продолжать начатое. А вот – и это ответ на третий стратегический пункт – Европа в экономической беде, к тому же её «правительства падают, как костяшки домино». Он перечисляет Великобританию, Италию, Болгарию, Эстонию... и продолжает: не за горами осень, с ещё большим ростом цен на энергоносители, которые уже и так выросли вдвое. Закljučая критику стратегии Запада, Орбан констатирует, что вопреки ожиданиям, мир не выстроился в очередь в поддержку действий ЕС и НАТО. Здесь В. Орбан лукавит, поскольку осмотнительно не переступает черту, за которой следует учёт влияния и экономической мощи, а также политической активности государств, не примкнувших ни к одной из сторон. Однако в этой позиции просматривается присущий Орбану прагматизм: «Большая часть мира демонстративно не стоит на месте: китайцы, индийцы, бразильцы, Южная Африка, арабский мир, Африка. Большая часть его просто отказывается принимать участие в этой войне, не потому, что считает, что правда не на стороне Запада, а потому, что для него мир состоит не только из этой войны, но и имеет свои собственные проблемы, с которыми он борется и которые он хочет решить. Пытаясь прогнозировать исход происходящего, Орбан приходит к выводу, что эта война может демонстративно положить конец господству Запада, и приблизить мир к многополярности.

Что делать?

Интересно, что, задаваясь этим вопросом, В. Орбан, не будучи большим знатоком русской литературы, сформулировал его на русском языке. Понятно, что венгерская армия не велика в сопоставлении с другими, а ВВП Венгрии по сравнению с валовым национальным продуктом крупных европейских стран и США, также является скромным. Поэтому Венгрия не должна питать иллюзий, что она сможет повлиять на ситуацию добрыми советами. Тем не менее Будапешт должен пытаться излагать свою позицию и «заставить Запад подумать над новой стратегией вместо пустых отчётов о победах. Если у всех четырёх колес автомобиля спустили шины, нужно поменять все четыре колеса. Нам нужна новая стратегия, в центре которой должна быть не победа, а переговоры о мире и предложение хорошего мира... Задача Европейского союза сейчас не в том, чтобы выступать с речами, занимать сторону русских или украинцев, а в том, чтобы встать между Россией и Украиной. Это должно стать сутью новой стратегии».

В. Орбан отметил, что русские, безусловно, пользуются старым языком и всё ныне произносимое С.В. Лавровым, уже слышали и тридцать, и сорок лет назад. Однако это не означает, что в словах Москвы совершенно нет смысла, и их не следует принимать во внимание: Россия хочет получить гарантии своей безопасности. А это могут обеспечить только российско-американские переговоры. Отсюда следует, что пока они не пройдут, мира не будет. И надо признать, что европейцы утратили шанс влиять на ситуацию после Минского соглашения 2014 г. Гарантии Германии и Франции не дали положительного результата. В итоге сегодня мир возвращается к состоянию после Второй мировой войны, когда будущее определяли американцы и русские. Это ли не оценка того пути, который проделала Европа за все эти годы? – следует из размышлений В.ORBANA.

Попутно он не приветствовал появившиеся предложения перейти от нынешней системы принятия внешнеполитических решений в ЕС, где требуется полное единогласие всех членов, к голосованию большинством. Опираясь на венгерский и центральноевропейский исто-

рический опыт, он констатирует, что, если страна вынуждена проводить внешнюю политику, которой она не хочет, даже если за неё проголосовало большинство в $\frac{2}{3}$ голосов в ЕС, это должно называться попросту империализмом. Аргумент, что в противном случае Европа не сможет стать глобальным политическим фактором, в очередной раз является обманом. Европа не может стать таковым уже потому, что не способна поддерживать порядок на своём собственном заднем дворе, резюмирует Орбан. Здесь лучший пример – российско-украинская война. Много и других проблем: права на защиту собственных границ, расширение на Балканы, где между Грецией и Венгрией «большая чёрная дыра», растущий разрыв в уровне развития севера и юга Евросоюза. Следовательно, «Европе сейчас нужно не стремиться к роли в мировой политике, но поставить и реализовать скромную цель – иметь возможность решать внешнеполитические вопросы, возникающие в её собственном доме».

Задачи нации

В заключительной части выступления много говорилось о неэффективности, а следовательно – бесполезности санкций против России, о том, что они сыграли на руку китайцам и американцам, в то время как Европа осталась в проигрыше. Однако рецессия захватывает не только Европу, но и весь мир. Каковы в этом свете задачи страны? «Наша цель на ближайшие два года состоит в том, чтобы Венгрия стала локальным исключением во время глобального кризиса. Амбициозная цель!».

Задачи правительства следует поделить на два двухлетних срока. Большое значение Орбан придаёт президентским выборам 2024 г. в Соединённых Штатах, что как раз завершит первый период. Премьер считает, что именно тогда появится действительно серьёзная возможность для установления мира и реализации новых условий за следующие два года.

Можно ли сделать Венгрию местным исключением на фоне европейской и глобальной рецессии? Орбан считает, что страна сможет сохранить свои достижения в экономическом плане, если останется в стороне от войны, от миграции, от гендерной депрессии, от глобального налога. Венгрии дважды удавалось добиваться успеха на этом пути: в 2010 и в 2020 гг. Чтобы добиться аналогичного результата сейчас, помимо неучастия в войне, нужно иметь возможность заключать новые соглашения со всеми важными игроками – и в политике, и в экономике. Это касается Европейского союза, с которым сейчас ведутся финансовые переговоры; это касается русских, с которыми также должно быть заключено новое соглашение, а также с китайцами и Соединёнными Штатами, что может быть проще с республиканцами, чем с нынешними демократами. «И если нам удастся решить эту проблему, мы сможем договориться со всеми так, как того требуют наши национальные интересы, тогда в 2024 г. мы сможем вернуться на прежний путь роста и развития... Мы транзитная страна, и мы также хотим оставаться транзитной экономикой. Если мир будет заблокирован и снова разделён пополам на Восток и на Запад, тогда мы перестанем быть местом встреч и контактов, воротами между Востоком и Западом, а останемся периферией либо одного, либо другого. Поэтому мы должны противостоять всем попыткам восстановления блоков. Только таким образом выигрывает транзитная страна и её экономика».

* * *

Выступление В. Орбана на 31-м летнем лагере в Тушнадфюреде летом 2022 г. отличается от предшествовавших наиболее чётко сформулированной политической позицией как по отношению к проблемам венгерского общества, так и Европы в целом. В ней, помимо встречавшейся и ранее критики Запада, возвышения роли Центральной Европы, есть уже достаточ-

но радикальные оценки и предложения. Их можно свести к призыву идейно размежеваться с Евро-Атлантикой по поводу ценностных ориентиров при попытке укреплять тесное экономическое взаимодействие и даже влиять на некоторые из решений в этой сфере. Эти выводы и положения венгерского премьера можно считать спорными, что подтвердило неприятие многих тезисов выступления в самой стране и в соседних государствах. Возможно, что на радикализацию взглядов политика повлияла международная обстановка и усиливающееся давление на страну из Брюсселя. Важно, что речь послужила обоснованием очередного цикла многовекторной внешней политики страны, начавшегося с посещения Москвы в феврале 2022 г. и завершённого визитом в Америку в июле. В ней просматриваются попытки заглянуть за горизонт, заданный событиями на Украине, сформулировать новые задачи и ориентиры. Однако сам политик говорит о том, что мир ожидает ответа в первую очередь от США и России.

Список литературы / References

Csicsmann, L. (2020). The Hungarian Foreign Policy and the Crisis of the Liberal International Order. Balancing between Global Powers and National Interest // Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал 3(7): 25-32. [Csicsmann, L. (2020). The Hungarian Foreign Policy and the Crisis of the Liberal International Order. Balancing between Global Powers and National Interest. Visegrad Europe. Central European Journal: 3(7): 25-32.]

Orbán «tisztá náci szövege» miatt lemondott Hegedüs Zsuzsa miniszterelnöki megbízott. HVG. 26.07.2022. Available at: https://hvg.hu/itthon/20220726_Orban_Viktor_Hegeds_Zsuzsa_lemondas (accessed 04.08.2022).

Orbán Viktor előadása a XXXI. Bálványosi Nyári Szabadegyetem és Diáktáborban. Orban Viktor. 23.07.2022. Available at: <https://miniszterelnok.hu/orban-viktor-eloadasa-a-xxxi-balvanyosi-nyari-szabadegyetem-es-diaktaborban/> (accessed 04.08.2022).

The Vision Of Viktor Orbán. The American conservative. 25.07.2022. Available at: <https://www.theamericanconservative.com/the-vision-of-viktor-orban/> (accessed 04.08.2022).

Trojan Horse Inside the European Union. Foreign Policy. 03.08.2022. Available at: https://foreignpolicy.com/2022/08/03/hungary-orban-russia-conservative-politics/?tpcc=recirc_latest062921 (accessed 04.08.2022).

Шишелина, Л.Н. (2018). Самая цитируемая речь премьер-министра Венгрии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 5(5): 66-70. [Shishelina, L. (2018). Practically Program Speech by Hungarian Prime Minister 5(5): 66-70. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 5(5): 66-70. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran520186670

Шишелина, Л.Н. (2018). Четвёртое правительство Виктора Орбана // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 4(4): 84-88. [Shishelina, L. (2018). Viktor Orban's fourth cabinet of ministers. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 4(4): 84-88. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran420188488

Шишелина, Л.Н. (2020). Виктор Орбан: 10 лет у штурвала Венгрии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 3: 48-54. [Shishelina, L. (2020). Viktor Orban: 10 Years at the Helm of Power in Hungary. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 3: 48-54. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran320204854

Шишелина, Л.Н. (2022). Многовекторность восточной политики Венгрии // Научно-аналитический вестник 25(1): 35-43. [Shishelina, L.N. (2022). The Multi-Vector Nature of Hungary's Eastern Policy. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 25(1): 35-43. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran120223543